

Знатоць

По поводу смерти актера Ю. В. Корвин-Круковского
 СЕКУНДАНТ НА ДУЭЛЯХ. — КАК ДРАЛСЯ НА ПОДИИИ ПОД ПЕТЕРБУРГ-
 ГОМ? ПИСАТЕЛЬ СЪ ЧЕЛОВЕКОМЪ АДМИНИСТРАТИВНАГО МИРА. — ТОСКА ПО
 ГЛАДКОЗВОДНОМУ ОРУЖИЮ. — УЧАСТІЕ КРУКОВСКАГО ВЪ СОЗДАНИИ ВЕСЕЛОЙ
 МИНИАТЮРЫ. — ОБЪЕДЫ И ВЕЧЕРА У ПЕТРА ГИДІЧА. — ОТКУДА „ВАМПУНА“

Умаръ Ю. В. Корвинъ - Круковский — х-рошій, культурный актеръ Александринскаго театра, одинъ изъ пріятныхъ петербургскихъ людей.

Онъ былъ изъ тѣхъ, кто любилъ и хотѣлъ
любить. Если такой человѣкъ привыкнетъ
тому или такому вопросу, — можно быть спо-
койнымъ: двдзастенства, ошибокъ, путан-
ны никогда не будетъ. И за что бы ни бра-
сы Корвинъ - Вруковскій, онъ все дѣлалъ
отчетливо, добросовѣстно, толково. Онъ тотъ
на кого можно было положиться надъ живымъ
человѣкомъ. Его слово можно было вѣрить,

Вот, почему его уважали коллеги, с ним считались режиссеры, ему вверила публика, а рецензенты были всегда осторожны в своих суждениях о его игре и особенно о его выборе костюма. — его историю Корвиня Круковский знал превосходно.

Май приходилось съ ним встречаться постоянно, в то время, т. е. в период, когда отъезжал из Петербурга. Шли последние дни. Корнелий Клуковский, который искало от меня, на Серпуховской улице, дом № 5, а я снимал квартиру на Мокшанской, — районо доказывал. Со стороны, близ Пароскопский, совсем недалеко, но петербургскому масштабу, близкий Ватлинский в Варшавский. Встретил он Клуковского стали чаще. В его книжечках — конспект и на столе — почтенное мое звание — доктор аллопатрических наук. В области науки, тем же, давал советы беспробудно, читался переполненным автоматом.

За эти события и указания ему должны быть благодарны многие. Известно, что в истории каждой точности костюма театры не всегда выдают щепетильно вбравши, и режиссеры не всегда переменяются с эпохой. Кому неизвестно, что в нужную и спешную минуту с костюмерных вызывают составивших совсем неподходящих отбавляя?

Но неудивительно, что Корвинъ - Круковскій всегда былъ очень добросовѣстнымъ и строгимъ, зналъ роли, уважалъ дисциплину сцены, словомъ, былъ въ образцовомъ служилецѣ. Можеть удивить другое. Неожиданностью было его неключительное знаніе духовнаго кодекса. Корвинъ - Круковский не разъ выступалъ въ роли секунданта. Когда

У одного знаменитого актера произошла дуэль с офицером генерального штаба, секундантом был выбран, между прочим, и Квинс - Круковский. Но в ту же ночь стороны должны были покинуться: большого у нас не было к его точнейшей осведомленности. Здесь он был, пожалуй, еще большим дантом, чем в космических делах.

Знал я и еще одну дугу. Она пропозвонилась писателем, а именно, занимавшимся в Москве нбый административный пос-Мбство, дугой было назначено Лгвого, дачная Мбжность подь Петербургом. Е-понято, что опасные рбшались на это-смыслию, что дугой, почти сугласенные-на; послинтак пропозвонил при быльшем-нах, за хранение орукия грозилъ разбстръ. Разуселось, что кара должна была пост-нута не только самимъ дугойтоу, но и-судантоу, Коросту. А Круковский рпска-валъ. В данномъ случае, онъ могъ исплн-лять чужую, шуру похвсье, попасть ка-кур, въ чужой домъ.

Но его тревожила не эта опасность, возмещение разгрома. Поражительный немцы убьют: онъ возмещаетъ изъ-за того, что бы не бить, нарушить паритета дуэального боя. Дело въ томъ, что, по уставу, драться можно только на равносильныхъ оружьи — на штыкозахъ. Но неудобно ли было раздобыть орудия, если даже старая пинага, найденная в доми, необходимо вела на торосы и въ арстан. Большой улачей было достать хоть кое-что: ибуру оружьи. Разыскали колыма. Даль должна была идти на революеры. Но да писатель А. И. Купринъ узналъ, какъ происходилъ поединки, — онъ не безъ остатка имъ назвалъ его „матросское дуэль“.

Прїїхали въ Лугово раннімъ утромъ. Противники заняли мѣста въ лѣсу. Извозчикъ остался на дорогѣ. Уже одно это могло привлечь вниманіе; вдругъ зачѣмъ-то и почему-то экипажи стоѣли на пустынномъ мѣстѣ, какого-то жалкаго, а въ лѣсу раздаются выстрѣлы.

Но Круковского это не смущало. Он был подавлен только неправильностью поединка, нарушением же буквы дуэльного кодекса. И за ходом поединка следил, как аптекарь варит пилюли, и отмеряет дозы опасного смер-

теплого яда. Несколько раз, он, д
замычания, сам отыграл шаги, сам
повал барьеры, сам просчитал до т
сам заставил дуэлистов послѣ обмѣн
отбланил прогнать друг друга руку
частью, дуэль осталась неизвѣстной
стижъ, все кончилось благополучно, н
лъяз забыты этого факта, столь харак
для всей нации Корвинъ. - Бруксовск

Видно, что многие сейчас же бегут
оставить себя Круковского, как ве-
дителя, раба парагвафа, чья и не
было. Это невинно. Корнелис - Кру-
ковский шире, обаятельнее, веселый, и
я нахожу рассказывать о его участии в
создаваемой пародии на оныи этой
«Вампучи» — первобытной африканской»
привлечения можно сказать, что ре-
бята пользовались таким, успешным,
этим

[illegible]

Валышев в составе труппы пошел Тихонов (Мордвин), Волконский, сам Гибичук, дошедший Соломонов, проф. и пушкинщик Морозов, кавалергарды Толстой, артисты И. Яковлев и Коринин - Бруковский. Труппа "Жесткий барокко" в это время Архангельск был предсказан успех, новому парному труппе, стала предшествовать немалой интригой "Вампир". Откуда это название? Тихона М. Кармина - Читая альб. 7 тому след. открылся секрет, Как-то, попросив, имени героини и название ее, что-то было записано участником, образно открыли, — его сдвинул сам Гибичук, ряд попросил, был совершенно серьезно совпадает:

— Вотъ ножъ... По фински это — „на“... Ну, вотъ вамъ пука. Развѣ плохое и для африканской невесты

Советы обрадовали всех присутствующих, но особенно ликовать М. Н. Волгский. Имя героя уже было изобретено. Он назывался "Толыра". Сменился почти в секунду, но наибольшим успехом пользовался хор. Еле двигаясь, он медленно повторял: "Бжжжж... Сбжжжжж... Бжжжжж."

Сийшимъ..." Впервые эта "Вампука" напечатана въ "Новомъ Времени". Не вся публикомъ. Не хватало многихъ. Въ пьесу они вошли потомъ, у время ретепити. Запомнились слова героя Лопына

«Отрешись мы отъ всего
И отнынѣ ничего
Не боимся мы,
Не боимся мы»,
«Нѣтъ, нѣтъ, я не былъ трусомъ,
При войскахъ и царѣ,
Подъ бѣлымъ здѣсь бурнусомъ
Твоей вѣрной долма»

Сначала эти маленькие домашние произведения происходили из кабинета Губина и была вся сценка. Собственно, насмешки давали разгул в зиму. Болосовство и веселый участием в этих отпачивал Василий Иванович рович. — Дашченко, Григорович, по Ольга Чюмина. Обь этих в черах тех Пестрбург. Тут надо помянуть до сазовым А. П. Чехова.

Он оказался безосновательным и пылыми значительнее этих смѣшныхъ тѣхъ. Известно, что Чеховъ всю жизнь мечталъ о хорошемъ водовѣ. Къ-то 1894 году, Гибичъ похвѣлъ на каменъ минеральныхъ водъ, по дорогѣ встрѣтилъ Чеховыхъ, и тотъ очень серьезно поспѣвалъ Гибичу прочитать одну небольшую вещь. Тутъ же купилъ въ Москвѣ маленькую брошюрку, подарилъ ее Гибичу. — съ и началось.

Взвешивая, дождливым вечером
бралось несколько человек, а Гиндич
хотел расстать общую суму, предлагаю-
щую брошюры, рекомендованную
высше. Гиндич предупредил, что это
трагедия. Все сразу опустили головы; и
скупно, и дождь идет, и читать будущи-
его, — этого еще не хватало! На об-
стояло: «Жизнь баронов». Съе первых
слов, все развеселились. Так, возникла
идея и поблила сердца спичечная
дуга — вт. знаменитой «Вампук» она
шла свое белоглазое выражение.

Когда из Литературно - Артистического клуба на Литейном проспекте, в Шустова - Самаркина - Зыбкова, надо давать спектакли. А. Р. Кутула вспоминает: «Вампука!» Они рвались открыть спектакль, и наконец она стала его «творить». Так, основал театр Кутула и Зыбков Вас. Хомский — «Принце Зергалю». Вампука! была калечатая из «Дни Времени» Волоскинский, и она претяла требование о гонимой. «Принце Зергалю» упрямился. В сущности на это он имел право. Вдл. тельств, куплеты, номера являлись как бы плодом кола катаного творчества. Кроме того, многие из тех, кто

была порть не появлялись въ печати. Однако, споръ. Онъ разрѣшился къ общему вѣлствию: никто, кромѣ Волконскаго, не претендовалъ на авторство, и, следовательно, онъ одинъ и явился претендентомъ.

Тут, пожалуй, стоит бегнуть, сказать автору: пародийных песенки не в силу. Имя корня и не то жанра, скажут, остановились в и месст». Когда-то эту песню исполнял, и она как поправляла, что что по требованию была повторена в один день. Потом ее представил в 1910 году в театр миниатюр «морье». Месье прочел, в этой «месте» фигурировал «шоловинский галь» и в конце оказался бабуну, то странствующего ф-лана. И сказать, песню такую — и до сих пор ставил и в постановку, представлений, забавных много.

«Приведем Вернало» Кутяга много сошло провинциаль этого жанра, но и крылось, прекратило свою работу: Моесть быть, простыня публична и лась — во великом случае надо и показать, обь нечужденно этого не. Его любил вс. Эти пародийные песни кал да самых серьезных людей. Горанж — Кругоский, при всем своем безом, при клоунах грот, больших шим, театром, был, тоже участившей, захвачен, схвачившей предостой миниатюр.

А Горюхин-Круковский был по-настоящему лучшим традиций бывшего театра, знал Островского, воспитан на классическом репертуаре, долгие годы работал с Давыдовыми, Варламовыми, с серьезным актером, чинившим и литературу, создавал таких замечательных спенических образов, как Лисский, Загорыгин, Вишневецкий. В театральные вкусы он никогда не влезал как случайный человек, но мимолетными, вбрызгивая молы, спенического каприза, гармонично, хотя бы и очень ходовыми звуками.

Обо всем этом, нужно говорить с не только знаменитая Круковская, но и потому, что эти вещи есть, вступили в постепенных привнесениях, они не так, старались всеобщих, забавных, замечательных, неродившихся минутах, копейки быть после этого, не запереть, вступили келью строгого сектанства, вступала искренности, шаговалась фантазия, бехотерная штука, отступнической карнавала. Блажен не жить, не взыскать, не занавешивать сию, не заколотить дверей, открывавших жизнь.

П. ТРУБНИКОВ